

Жизнь. правда. — 1994. — Випуск. — с. 8.

«Александр Исаевич, перестаньте обустривать Россию!»

Писатели-эмигранты пожарили Солженицына и
пообещали, что тоже вернутся домой

В то время, как Александр Исаевич бороздит бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока, его коллеги по изгнанию собрались в Самаре на конференцию по проблемам эмигрантской литературы.

Место встречи выбрано не случайно — Василий Аксенов прошлым летом участвовал здесь в семинаре, посвященном его творчеству. Не каждому, согласитесь, писателю выпадает возможность ощутить себя в роли живого классика, и неудивительно, что пораженный трогательным отношением самарцев к собственной персоне, автор «Заточенной бочкотары» через год прибыл сюда вновь. Вместе с автором бессмертного «Чонкина» Владимиром Войновичем и одним из основателей альманаха «Метрополь» Евгением Поповым.

Город встретил классиков колокольным звоном.

В течение трех дней в местной библиотеке имени Ленина велись оживленные дебаты о принадлежности писателей-эмигрантов к русской литературе. В итоге мощный литературоведческий корпус, возглавляемый критиком Бенедиктом Сарновым, пришел к трогательному выводу, что русская литература едина, разделить ее на «нашу» и «эмигрантскую» не удастся.

Отсутствие на конференции главного эмигранта с успехом заменял его дух, то и дело врывавшийся в академические беседы в виде вопросов любопытных обывателей.

Аксенов высказался по этому поводу весьма конкретно.

— Взяв на себя мессианскую задачу, Солженицын очень успешно убивал в себе писателя, причем писателя небесталанного. Тем же, собственно говоря, занимался его прототип — Лев Николаевич Толстой, когда он занялся созданием нравоучительных сочинений. Но ему это не удалось — он закончил свою жизнь лучшим произведением, романом «Хаджи-Мурат». Может быть, Александр Исаевич и пишет сейчас своего «Хаджи-Мурата», не знаю. Но, к сожалению, все то, что с ним сегодня происходит, вся эта шумиха вокруг его переезда с одной дачи на другую мне претит бесконечно. Вся эта тяжелая поступь проро-

ка, из-под каждого шага которого должен бить артезианский ключ живительных соков для России, поливание грязью деятелей реформы, которые его принимают, — это все бестактно, без вкуса и для меня поразительно. Я очень удручен последними выступлениями писателя, которого я чтю. Сегодня я бы ему сказал: «Александр Исаевич, перестаньте обустривать Россию, она и без нашей писательской помощи обустроится...».

После такой пламенной речи посыпались резонные вопросы: а не собираются ли сами господа присутствующие здесь писатели вернуться на родную землю и чем они, собственно, сейчас занимаются?

Выяснилось, что Василий Павлович успешно трудится в американском университете имени Джорджа Мейсона и одновременно заканчивает цикл из 12 рассказов, так называемую «аксеновскую дюжину». По поводу возвращения Аксенов заявил примерно следующее:

— Окончательно вернуться я пока не могу. Я же не такой богач, как Солженицын, я трудящийся интеллигент, мне надо зарабатывать себе на жизнь, а в России сегодня я бы остался без средств к существованию. Но это не означает, что я не живу здесь. Слава Богу, у меня пять с половиной месяцев в году каникулы, и это время я провожу в России. На склоне лет, после того, как я уйду в отставку из своего университета, я, разумеется, вернусь...

Владимир Войнович сообщил, что вопрос о его возвращении уже наполовину решен, так как 60 процентов своего времени он проводит в личной московской квартире, периодически отбывая творить в более спокойный Мюнхен. В Самаре он представил свою новую документальную повесть «Дело № 34840».

Войнович отметил, что наконец-то завершена работа над фильмом о солдате Иване Чонкине. Он снят в Праге чешским режиссером Иржи Менселем с русскими актерами в главных ролях. Чонкина в нем сыграл актер Ленкома Геннадий Назаров.

Валерий ЛЕБЕДЕВ.
(Наш корр.).

Самара.